

УДК. 330

© 1990 г.

СМИРНОВ В. И., ВИССАРИОНОВ А. Б., СИНЕЛЬНИКОВ С. Г.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье обсуждаются вопросы, поднятые в происходящей в настоящее время дискуссии по проблемам совершенствования отношений собственности. Особое внимание уделено развитию народного самоуправления, формированию многоукладной экономики.

Курс на обновление социалистического общества, демократизацию всех сфер общественной жизни предполагает глубокие изменения производственных отношений, и прежде всего отношений собственности. Управление хозяйством, основанное на жестких командных методах, не может обеспечить реализацию общественного характера социалистической собственности. В условиях административной системы общественная собственность неизбежно деформируется, размывается ведомственностью и местничеством, огосударвляется. Работник отчуждается от собственности, которую с полным основанием можно называть государственной, но не общенародной. В результате в построенном нами обществе практически отсутствует интерес к эффективному творческому труду. Оно объективно обречено на социально-экономический застой, отставание от индустриально развитых стран. Выходом из нынешней ситуации являются создание нового хозяйственного механизма, базирующегося на централизованно регулируемом рынке, развитие народного самоуправления на всех уровнях хозяйственной иерархии, действенный общественный контроль за демократически формируемыми органами, осуществляющими управление «от имени народа». Надо четко определить, к чему следует стремиться, какие задачи решать в первую очередь, встав на путь перестройки. На наш взгляд, именно недостаточное понимание того, какими чертами характеризуется общество, которое мы хотели бы иметь в перспективе, является одним из важнейших факторов, противодействующих развитию реформы управления экономикой, заставляющих ее топтаться на месте.

Первой серьезной попыткой построения нового экономического механизма стала работа над законами о собственности в СССР, о социалистическом предприятии, над основами законодательства о земле, об аренде и др. Poleмика, развернувшаяся по поводу соответствующих проектов, иллюстрирует царящую в экономической науке методологическую путаницу. Развитие политэкономии социализма (а точнее, отсутствие ее развития) не позволило подготовить необходимую теоретическую почву для быстрой и успешной разработки правовых основ системы собственности.

Бросается в глаза то, что опыт 4 лет перестройки слабо учтен при разработке рассматриваемых проектов. Большинство прогрессивных положений в ранее принятых законах (о предприятии, о кооперации) не стыкуются. Желание сделать их работоспособными заставило включить в законы ряд жужеливающих перестроечные идеи. Среди них, например, положение о полной самостоятельности государственных предприятий как товаропроизводителей в условиях, когда действуют обязательный госзаказ, лимиты потребления, жесткие цены, отсутствует оптовая торговля и т. д. Положение о равноправии кооперации в народном хозяйстве лишь декларируется при той экономической дискриминации, которой она подвергается с первых дней существования.

Вряд ли удастся при существующей системе централизованного планирования и управления экономикой внедрить новую систему отношений собствен-

ности. Разграничение собственности в условиях, когда преобладают прямые административные методы управления, не развиты рыночные отношения, отсутствует необходимая свобода децентрализованного предпринимательства, неизбежно будет носить формальный характер. Поэтому законопроекты должны учитывать перспективы развития хозяйственного механизма, необходимость формирования рынка и широкого внедрения косвенных методов централизованного его регулирования.

Преобразование административной системы в рыночное хозяйство при сильнейшей материально-финансовой несбалансированности и высоком уровне монополизации экономики может быть только поэтапным, предполагающим отказ от администрирования и расширение самостоятельности предприятий. Лишь отражение подобного процесса в законе¹ может разрешить противоречие между необходимостью закрепления в нем перспективной модели хозяйствования и стремлением сделать закон работоспособным уже сегодня.

Все обсуждаемые в настоящее время законопроекты во многом предопределяются содержанием закона о собственности. В проекте закона, представленном правительством на второй сессии Верховного Совета СССР, были не только закреплены известные ранее нечеткие соображения по поводу системы отношений собственности, но и введены новые определения и категории, способные нарушить управление на всех уровнях.

При этом имело место значительное углубление в формально-юридическую классификацию отношений собственности в ущерб их экономической сути. Было выделено значительное количество «форм», не имеющих качественно отличного друг от друга содержания. Среди них особо выделялись такие категории, как союзная, союзно-республиканская и республиканская формы собственности. Заметим, правда, что наиболее вычурная форма — союзно-республиканская — в вариант закона, вынесенный на всенародное обсуждение, уже не вошла.

Как известно, основными формами собственности являются государственная, коллективная, частная (индивидуальная). Именно такое содержательное деление позволяет в явном виде обеспечить реальное экономическое наполнение отношений собственности. Фигурировавшие в вариантах закона многочисленные «формы» и разновидности собственности легко свести к указанным, не создавая запутанной системы пересекающихся отношений, которая неизбежно затруднит процесс рационального хозяйствования и управления.

Отличительным признаком дискуссии по проблемам собственности стало применение нечетких терминов и неопределенных категорий, которым тем не менее придавалось кардинальное, основополагающее значение. Такими категориями были «социалистическая общественная собственность», «государственная общенародная собственность». Хотя многие оперировали этими понятиями, никто не пытался дать им более или менее четкое определение. Если экономический смысл категории «социалистическая общественная собственность» никогда по сути не был ясен и остается невыясненным до сих пор, то категория «государственная общенародная собственность» является эклектическим смешением двух разноплановых категорий: «государственной формы собственности» и «общенародного (т. е. общественного) характера функционирования, использования собственности». Неясным остается смысл понятия «полное хозяйственное ведение», использованного в различных значениях в п. 3 и 1 ст. 27 проекта Закона о собственности, вынесенного на всенародное обсуждение.

Показательной в этом отношении является также дискуссия за «круглым столом» в журнале «Коммунист» [2]. Здесь авторы, в целом отстаивая прогрессивные воззрения, зачастую углубляются, на наш взгляд, в неконструктивные схоластические рассуждения, противопоставляя «трудовую частную собственность» и «частную капиталистическую собственность», «разгосударствление» и «денационализацию», «наемный труд» и «труд по найму», «многоукладность» и «плюрализм форм ведения хозяйства» и т. д.

¹ Либо в законодательном акте, определяющем порядок введения закона в силу и сферу его действия.

Пред
лемы пер
ности» т
тому или
является
под соци

Если
собой об
социализ
политиче
собствен
хозяйств
эффектив
лаженно
ления эк
бует еди
достиже
крайне з
предприя
нятых в
В то же в
ляемости

Любо
чем в бол
различны
ления ср
ность, т. е
остаются

Без ав
механизм
невозмо
отношени

Форми
обществе
щей с ра
ускорен, и
серьезным
производс
производс
и Ю. Су
ления — у
ленческой
ственных
капитализ
в обществе
ческой и
характер
согласова
ления. Ис
при значи
основыват
цели и ин

Общес
прав и вы
определен

² Приню
щейся диску

Представляется, что такое положение порождено тем, что важнейшие проблемы перестройки пытаются решать в терминах «присущности» или «неприсущности» того или иного явления (частной собственности, наемного труда и т. п.) тому или иному обществу. Поэтому, на наш взгляд, весьма важной задачей является определение хотя бы в общих чертах того, что должно подразумеваться под социалистическим способом производства².

Если попытаться кратко выразить сущность социализма, то он представляет собой общество, которое управляется народом. Именно эта черта отличает социализм от других формаций, причем речь идет об управлении как социально-политической сферой, так и производством. При этом общественный характер собственности определяется не ее юридической формой, не формальным обобществлением, превращением в государственную, а согласованностью целей хозяйственных ячеек с общественными, тем, с какой социально-экономической эффективностью собственность функционирует. Последнее предполагает отлаженность хозяйственного механизма, развитость централизованного управления экономикой, отражающего интересы трудящихся, однако совсем не требует единообразия форм собственности. Централизованное руководство и достижение общественных целей, как свидетельствует исторический опыт, крайне затруднительно осуществлять путем выдачи заданий государственным предприятиям. Многочисленные исследования показывают, что ни один из принятых в нашей стране планов, начиная с первой пятилетки, не был выполнен. В то же время мировая практика демонстрирует весьма высокую степень управляемости многоукладной экономики.

Любой форме собственности тем больше присущ общественный характер, чем в большей степени каждый член общества (прямо и опосредованно — через различные институты) участвует в управлении ею. При отсутствии самоуправления средства производства не могут представлять общественную собственность, т. е. использоваться в общенародных целях, хотя бы потому, что эти цели остаются невыявленными.

Без активного участия трудящихся в управлении обществом, без создания механизма выявления приоритетов различных социальных групп и слоев невозможно становление подлинно социалистических производственных отношений.

Формирование механизмов самоуправления и соответственно усиление общественного характера собственности — процесс объективный, происходящий с развитием производительных сил. Именно поэтому он не может быть ускорен, и всякие попытки его искусственного форсирования могут обернуться серьезным шагом назад. На определенном этапе концентрация и специализация производства приводят ко все большему отделению функций управления от производства и непосредственных производителей. Как отмечают В. Дементьев и Ю. Сухотин [1], материально-техническая основа хозяйственного управления — узкая специализация функций, обособленность разных звеньев управленческого аппарата — объективно затрудняет развитие полноценных хозяйственных мотиваций, демократизацию управления. Переход в этих условиях от капитализма к социализму путем установления централизованного управления в общественном масштабе может привести лишь к сосредоточению экономической и политической власти в центральных органах управления. При этом характер возникающего общественного строя будет определяться степенью согласованности централизованно разрабатываемых целей с интересами населения. История же показывает, что предпочтения централизованных органов при значительной концентрации власти в их руках весьма быстро перестают основываться на заботе о благе населения и отражают в основном автономные цели и интересы самих органов управления.

Общественная система, в которой не предусмотрен механизм обеспечения прав и выявления предпочтений трудящихся, их участие в управлении, а задача определения целей общества и средств их достижения берет на себя централь-

² Приносим извинения читателям за повторение известных истин, однако характер развернувшейся дискуссии по проблемам отношений собственности вынуждает к этому.

ная власть, не может считаться отвечающей принципам социализма. Неустойчивость такой системы определяется объективными процессами бюрократизации, в результате чего государственный аппарат неизбежно «снижает» заботу о благе общества и экономика становится механизмом используемым, а не обслуживаемым государственным аппаратом. Режим жесточайшего террора не был в нашей стране объективной исторической необходимостью и сосредоточение значительной власти в руках партийной олигархии не было в нашей стране объективной исторической необходимостью. Резкая децентрализация власти в середине 20-х годов с созданием возможностей организационного оформления плюрализма мнений (в виде фракционности или многопартийности) могла бы предотвратить такую ситуацию, но не была осуществлена.

Представляется, что, исходя из сказанного, следует согласиться с мнением о том, что подлинный социализм может быть построен только тогда, когда отстранение трудящихся от процессов принятия решений станет менее эффективным, чем их участие в управлении. До тех пор, пока принципы экономической эффективности противостоят самоуправлению трудящихся, управление на уровне предприятия полностью сосредоточивается в руках администрации, а на уровне хозяйства в целом — в руках государства, что соответствует модели государственно-монополистического или бюрократического социализма.

Возможность ликвидировать отделение производителей от продуктов труда, монополизацию власти бюрократией формируется в первую очередь предпосылками, определяющими участие трудящихся в управлении. Они заключаются в росте образовательного и культурного уровня трудящихся, в превращении образования в производственную необходимость. Повышение роли человека в хозяйственной жизни выдвигает на первый план вопросы мотивации трудового поведения работника.

Известно, что человек с большей готовностью выполняет решения, принятые им самим. Исследования показывают, что наиболее сильная мотивация формируется только в том случае, если человек сам управляет своей деятельностью, участвует в принятии решений, касающихся его работы. Центр при этом может лишь воздействовать на интересы с помощью стимулов. Если же стимулируется централизованно разработанный, обязательный для выполнения план, то речь идет лишь о подкреплении принудительной мотивации.

Следует согласиться с мнением о том, что дальнейшее развитие производительных сил вряд ли углубит специализацию производительного и управленческого труда. Пример обратного характера — широкое развитие малых предприятий, высокая эффективность комплексных бригад, расширяющаяся ротация работников, случаи отказа от использования конвейера там, где его применение считается традиционным, и др. Отмеченные явления объективно противостоят отделению трудящихся от управления, превращают заинтересованность в труде в один из главных факторов повышения эффективности производства.

Если преждевременные попытки перехода к социализму путем формального насильственного обобществления производства ведут лишь к негативным последствиям, то целенаправленная активизация человеческого фактора, основывающаяся на расширении участия трудящихся в управлении, напротив, способна принести положительные результаты.

В нашей стране процессы демократизации общественной жизни начались, к сожалению, лишь в самое последнее время. Соответственно и создание механизма народного самоуправления находится на самой начальной стадии. Однако этому на макроуровне препятствует сохранение однопартийной системы, закрепляющее монополию партийного аппарата на определение целей и путей общественного развития. Происходящие перемены представляют собой шаг в целом в правильном направлении, однако их темпы явно не соответствуют действительным потребностям общества.

На микроуровне объективные тенденции развития производительных сил находят отражение в первых попытках развития самоуправления трудовых коллективов, во введении выборности ряда руководителей предприятий, в создании советов трудовых коллективов. Включение трудящихся в управление производ-

ством
форм
цесс
поло
ным,
самос
разре
но не
хозра
раша
не св
мера
ния
денеж
П
социа
ожид
форм
свобо
меха
колле
ракте
образ
мичес
адекв
испол
П
любы
циаль
хозяй
собст
ственн
групп
госуд
разме
центр
номы
завод
дезин
Пр
случа
ное у
прямо
зовани
жить,
предп
задача
что в
харак
управ
мотив
поско
ной э
одобр
Ес
рынка
теты,
стояте

ством проявляется также на уровне первичных коллективов — в бригадных формах организации труда. Но дело в том, что большей частью подобные процессы производственного самоуправления являются чисто формальными. Такое положение сохранится до тех пор, пока хозрасчет предприятий не будет подлинным, пока предприятиям не будет предоставлена реальная хозяйственная самостоятельность. Самоуправление, ограниченное рамками централизованно разработанного плана, является самоуправлением лишь на словах и на бумаге, но не на деле. Существующий порядок планирования, отсутствие подлинного хозрасчета лишают демократизацию управления реальным содержанием, превращают выборные демократические процедуры и организации в показуху, не связанную с хозяйственной практикой. Необходимо также отметить, что мера хозяйственной самостоятельности и самоуправления, степень использования децентрализованных механизмов управления, основанных на товарно-денежных отношениях, взаимосвязаны самым непосредственным образом.

Представляется, что если процессы демократизации в нашей стране и других социалистических странах будут продолжаться, то именно на этом пути можно ожидать конвергенции двух противостоящих в настоящее время общественных формаций. При развитой системе демократии, обеспечении личных прав, свобод, социальных гарантий членам общества, налаженном экономическом механизме функционирования любой формы собственности: государственной, коллективной, частной (индивидуальной) — приобретает общественный характер. Если общественный характер использования собственности, таким образом, обеспечен, т. е. если она функционирует с высокой социально-экономической эффективностью, то данная юридическая форма собственности уже адекватно соответствует общественному (социалистическому) характеру ее использования.

Полная хозяйственная самостоятельность, понимаемая как право принятия любых хозяйственных решений, подкрепленная жесткой зависимостью социально-экономического положения работников от фактических результатов хозяйствования, вовсе не противоречит общенародному характеру используемой собственности. Более того, даже такие трансформации государственной собственности, как ее превращение в корпоративную (смешанную государственно-групповую, государственно-кооперативную) или приватизация путем передачи государственной собственности частному лицу или кооперативу, нисколько не размывает ее общественного характера (если он имел место) при сохранении централизованного управления хозяйством. Между тем некоторые политэкономы считают, что невозможно быть «хозяином своего станка» или «своего завода» [4], не впадая в единоличную или групповую собственность, т. е. не дезинтегрируя собственности общенародной.

Представляется, что отмеченное соображение, как и в рассмотренном выше случае, справедливо, если допустить нереальное предположение, что эффективное управление народным хозяйством может быть реализовано с помощью прямых директивных воздействий, путем доведения до предприятий централизованно разрабатываемых планов. В административной системе, если предположить, что она выражает действительные интересы общества, самостоятельность предприятий действительно вступает в противоречие с народнохозяйственными задачами, размывает общенародный характер собственности. Но дело в том, что в командной экономике в принципе невозможно обеспечить общенародный характер собственности, т. е. учесть реальные общественные предпочтения в управлении. Кроме того, в такой системе невозможно поддерживать и хозяйские мотивации у работников, распоряжающихся общественным достоянием, поскольку основным критерием принятия решений в административно-командной экономике является не эффективность хозяйствования, а ориентация на одобрение вышестоящих уровней управления.

Если же речь идет о хозяйственном механизме, основанном на регулировании рынка, где централизованное управление, отражающее общественные приоритеты, осуществляется с помощью косвенных экономических рычагов, то самостоятельность субъектов хозяйствования может быть согласована с народно-

хозяйственными задачами. При этом полная децентрализация права хозяйственных решений сочетается с общественным характером собственности на используемые средства производства.

Если функционирование всей системы различных форм собственности носит общественный характер под влиянием планомерного применения экономических методов управления, отлаженного правового механизма, то реальное обобществление собственности до рационального уровня уже состоялось. Формальное же обобществление ее (объявление общенародной) может лишь снизить меру общественного характера функционирования собственности.

Форма собственности должна адекватно соответствовать той сфере экономики, в которой данная собственность используется. Рыночная организация хозяйства, автоматически выявляющая потребности членов общества, позволяет достигать максимальной экономической эффективности. Поэтому в тех сферах, где рынок объективно может функционировать нормально, должны использоваться наиболее соответствующие рынку коллективная, частная (индивидуальная) формы собственности. При их искусственном обобществлении (огосударствлении) неизбежно нарушается интерес к перспективам развития, падает эффективность хозяйства.

Базой применения государственной формы собственности являются те сферы экономики, в которых объективно велика потребность в прямом централизованном управлении, осуществлении значительных государственных инвестиций, в которых ориентация на прибыльность не является критерием, достаточным для функционирования в общественных интересах, т. е. где рынок по объективным причинам не может функционировать нормально. Это отрасли с высокими, постоянными, не зависящими от предполагаемого объема производства затратами (научные, инфраструктурные и др.), характеризующиеся возрастающей зависимостью эффективности от масштабов деятельности, значительным внешним (в том числе социальным и экономическим) эффектом производства и др.

Непонимание того, что собственность по объективным экономическим причинам должна функционировать во всех ее основных формах, привело к тому, что большинство предложений по реформе собственности исключало конституирование частной собственности и частного предпринимательства. В этом аспекте из большой массы предложений выгодно выделяется проект Закона о собственности в СССР, подготовленный комитетом Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, закрепляющий две формы индивидуальной собственности: личную и частную. Важнейшим моментом здесь является то, что частная собственность служит непосредственной основой других форм. Как можно всерьез говорить об акционерной собственности, о фермерских хозяйствах, если не признавать частной собственности?

Мировая практика показывает, что частная инициатива обеспечивает своевременные и эффективные инновации в тех областях, где менее мобильно предпринимательство крупных коллективов. Для того чтобы занять «экономическую нишу» и удовлетворить конкретные запросы потребителей, нет никакой необходимости ждать команды от государственного аппарата, объективно не мобильного в решении относительно мелких хозяйственных проблем (хотя их сумма как раз и охватывает основной объем хозяйственной деятельности). Если же превалирует государственное предпринимательство, то количество «пустот» в экономике таково, что речь может идти об удовлетворении лишь самых примитивных потребностей населения.

Там, где с делом может справиться один человек, нет необходимости создавать коллектив «владельцев» лишь для того, чтобы обеспечить «коллективность». Любая искусственная идеологизированная конструкция неизбежно снижает эффективность и производительность труда. Нет необходимости создавать коллектив (кооператив), владеющий и совместно использующий средства производства там, где характер производственного процесса позволяет ограничиваться наймом рабочей силы. Общественный характер функционирования

частной с
экономиче
найма и
Свободно
но-бюрок
ческих но

Утвер
силы, о н
средствам
рядом эко
экономии
производс
ными) в м
ствами пр

Однак
управлен
вает резу.
При отде
продукто
ственного
вознагра
ное соеди
ее продаж
сиональн
прописки)

Несмо
рования
проекте 3
отношени
допустим
тельством
отношени

Основн
ственности
тации и с
мается бе
тов приба
производи
принимате
собственн
присваив
го (за сче
навлияем
присвоени
предполаг
его испол
водства и
ства, идущ
основном

Казал
справедли
в искусст
объективн
призвано
экономиче
присвоени
уровень и

ва хозяй-
ственности на

ости носит
юмических
обобщест-
тальное же
изить меру

ере эконо-
организация
тва, позво-
тому в тех
ю, должны
д, частная
обществе-
твам разви-

ся те сферы
рализован-
инвестиций,
остаточным
о объектив-
с высокими,
ства затра-
возрастаю-
ачительным
производства

ским причи-
к тому, что
онституиро-
м аспекте из
о собствен-
Р по вопро-
закрепляют
Важнейшим
посредствен-
нерной соб-
ой собствен-

обеспечивает
ее мобильно
ь «экономи-
нет никакой
ективно не
ем (хотя их
ятельности).
количество
рениии лишь

ности созда-
«коллектив-
неизбежно
ности созда-
ний средства
воляет огра-
ничивания

частной собственности в этом случае обеспечивается государством с помощью экономических и правовых рычагов, обязательного жесткого регулирования найма и использования рабочей силы, развитых социальных гарантий и т. д. Свободное предпринимательство свободно от волюнтаристского административно-бюрократического командования (но не от общих экономических и юридических норм и законов).

Утверждения об отсутствии при социализме отношений найма, рабочей силы, о непосредственно общественном характере соединения работников со средствами производства стали мифами политэкономии, причем отстаиваемыми рядом экономистов вплоть до настоящего времени. Так, в новом учебнике политэкономии для вузов из тезиса о том, что «присвоение средств и результатов производства осуществляется трудящимися, ассоциированными (объединенными) в масштабе всего общества», вытекает соединение рабочей силы со средствами производства «в общественном масштабе» [5, с. 347].

Однако подобная декларация ничего не говорит о том, как организовано управление хозяйством, кто распоряжается средствами производства и присваивает результаты их использования от имени «ассоциированных трудящихся». При отделении трудящихся от управления производством и распределения продуктов заработка работника предстает не в виде части совокупного общественного дохода, зависящего от эффективности работы каждого, а в виде вознаграждения за отчуждение рабочей силы. Иными словами, «непосредственное соединение» рабочей силы со средствами производства представляет собой ее продажу. Причем без развитого рынка рабочей силы, ее ограниченной профессиональной и территориальной (в частности из-за существования системы прописки) мобильности такая продажа осуществляется крайне нерационально.

Несмотря на всю очевидность высказанных соображений, проблема формирования развитого рынка рабочей силы не получила должного отражения в проекте Закона о собственности, вынесенном на всенародное обсуждение. Здесь отношения купли-продажи рабочей силы скрываются под формулировками о допустимости применения труда по соглашениям в соответствии с законодательством (п. 7, ст. 5), о наличии у граждан права добровольно вступить в отношения трудового найма (п. 3, ст. 9) и т. д.

Основным фактором, порождающим социальную неприязнь к частной собственности, являются известные политэкономические представления об эксплуатации и социальной справедливости. Под эксплуатацией традиционно понимается безвозмездное присвоение собственником средств производства продуктов прибавочного, а иногда и части необходимого труда непосредственных производителей. В условиях ортодоксального социализма единственным предпринимателем выступает государство в лице своих органов. Формально являясь собственником подавляющей части средств производства, государство реально присваивает прибавочный продукт, а иногда и значительную часть необходимого (за счет жестких тарифных условий, неравновесных, централизованно устанавливаемых цен, фискальной политики и т. д.). Но осуществляется ли такое присвоение безвозмездно? Традиционная теория уравнилельного социализма предполагает изъятие (централизацию) государством прибавочного продукта и его использование в интересах всего общества на дальнейшее развитие производства и формирование фондов общественного потребления. При этом средства, идущие через центр на личное потребление населения, распределяются в основном «уравнительно», независимо от индивидуального трудового вклада.

Казалось бы, система логична. В ней выражено социалистическое понимание справедливости и обозначены «ростки коммунизма». Однако, как часто бывает в искусственных построениях, данная схема не учитывает самого главного — объективных экономических интересов тех самых людей, ради блага которых призвано функционировать хозяйство. Игнорируется важнейшая для любой экономической системы сторона отношений собственности — форма личного присвоения результатов труда и ее связь с эффективностью труда. Как известно, уровень интенсивности трудовых усилий работников зависит, во-первых, от про-

порциональности размеров получаемого дохода интенсивности и результативности данных трудовых усилий; во-вторых, от возможности самостоятельного регулирования доли дохода, направляемой на личное накопление, создающей интерес к перспективе (немаловажной, но почти забытой в наших условиях является также и возможность передачи накопленных средств и имущества по наследству); в-третьих, от наличия материальных благ, которые можно получить в обмен на получаемые доходы в соответствии с уровнем этих доходов; в-четвертых, от той личной свободы (экономической и социальной) и социального статуса, которые приобретаются благодаря уровню личных доходов.

Делая акцент на централизованное накопление, проводя уравнительную политику оплаты труда и использования средств, перераспределяемых через общественные фонды потребления, традиционное понимание социализма сводит на нет положительное действие указанных факторов на рост эффективности и качества работы трудящихся. В результате уравнительная экономическая система загнивает. Логика уравнительного социализма традиционно предполагала сведение личных доходов трудящихся к прожиточному минимуму для того, чтобы сделать возможной сверхцентрализацию ресурсов. В то же время очевидно, что именно личное потребление и накопление, степень дифференциации личных доходов у хорошо и плохо работающих являются определяющими факторами экономического прогресса. Таким образом, государство, реализуя абстрактную схему социальной справедливости, постоянно снижало социально-экономическую эффективность хозяйства.

Вследствие того что прибавочный продукт тем меньше, чем в больших масштабах он централизуется, государство, изымая его у трудящихся, не давало (и не могло дать) соответствующего социально-экономического эквивалента, кроме чувства удовлетворения от соблюдения идеологических догм. Следовательно, хотя и в новой, необычной форме, государство эксплуатировало трудящихся. Такая эксплуатация шла в основном не ради обогащения какого-либо класса (если не считать высокого уровня потребления сформировавшейся недемократическим путем партийной и правительственной верхушки), а вела к потере и разбазариванию всех видов ресурсов страны. Эксплуатация человека человеком (в ее традиционном понимании) была превращена в эксплуатацию человека государством ради идеологизированных абстрактно-ведомственных интересов и целей. Очевидно, такое положение дел представлялось теоретикам деформированного социализма намного более справедливым, чем функционирование частной собственности.

Исторически получилось так, что один из важнейших принципов социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» был побежден уравнительными принципами феодальной общины. Иногда это объясняют стремлением забежать вперед, быстрее реализовать коммунистические принципы. Однако принцип коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям» также не предполагает уравниловки в потреблении (так как потребности различны). Здесь предполагается равенство в потенциальных возможностях потребления (а достигнутый уровень производства должен обеспечить эти возможности).

Реализуя уравнительную общинную схему, волюнтарно управляя материальными, финансовыми и людскими ресурсами, апеллируя к чувству извечной социальной зависти плохих работников к хорошим, неэкономическими методами «обобществляя» и «коллективизируя» (изымая) результаты неравных трудовых усилий, деформированный социализм в значительной мере воплощал в жизнь модель развитого феодализма (т. е. не раздробленного, а централизованного абсолютистского). Неэкономические методы хозяйствования и управления лежат в основе как феодализма, так и деформированного социализма. Эксплуатация — признак феодальной и рабовладельческой систем. Но всегда ли частная собственность на средства производства порождает эксплуатацию? В развитом демократическом государстве социально-экономические права работников должны быть защищены законодательством. При этом важнейшее значение имеют обеспечение каждому гражданину (независимо от наличия у него в

данный
готовки
мическо
принужд
снижени
условия
сводится
ния част

Перва
раску, ес
отъем, хи
ление сп
тельных
накоплен
собствен
сах пред

Если
перед ни
потребле
производ
выбирать
лению, ли
средств с
ных форм
в сберега

Отказ

водства.
наим раб
права и г
ные рабо
(нижний
и при не
ваются с
дарствен
природн
скую и г
конкретн
предприя
цем сред
деньги, в
осущест
вые день
прошлого
«каждому
возмездн
названно

Прим
«все созд
никами»
создан ре
труда нае
изводства
воречит п
так же н
производ
участвуй
правным

Отлич

данный момент работы) прожиточного минимума, введение системы переподготовки рабочей силы и т. д. Наряду с юридическими гарантиями от внеэкономического принуждения к труду это предотвращает также экономическое принуждение, т. е. работу на невыгодных условиях под страхом существенного снижения социально-экономического статуса при потере рабочего места. Если условия выполнены, то вопрос о «справедливости» частной собственности сводится к проблеме первоначального накопления, а также к проблеме присвоения части прибавочной стоимости владельцем средств производства.

Первоначальное накопление имеет негативную социально-этическую окраску, если оно осуществлялось неправомерными методами (насильственный отъем, хищения и подобные правонарушения). Однако в этом случае восстановление справедливости становится задачей не экономических, а правоохранительных органов. Запрещение частной собственности из-за наличия незаконных накоплений абсурдно и ничем не отличается от запрещения государственной собственности из-за возможности незаконного использования ее в своих интересах представителями государственного аппарата.

Если же трудящийся законным путем заработал определенные средства, перед ним стоит выбор — либо направить их на личное непроизводственное потребление (текущее или перспективное), либо приобрести на них средства производства, отказавшись от потребления, т. е. каждый трудящийся может выбирать либо высокое текущее потребление в ущерб «перспективному» потреблению, либо высокое перспективное потребление в ущерб текущему. Вложение средств с целью увеличения «перспективного» потребления возможно в различных формах: приобретения средств производства, акций и облигаций, вкладов в сберегательный банк и т. д.

Отказавшись от личного потребления в пользу приобретения средств производства, собственник осуществляет по установленным государством правилам найм рабочей силы, обязуясь соблюдать действующие в обществе социальные права и гарантии. В процессе функционирования частной собственности наемные работники присваивают часть созданного продукта в виде оплаты труда (нижний уровень «цены рабочей силы» может устанавливаться государством, и при невозможности ее выплаты предприятие терпит банкротство). Выплачиваются обязательные взносы по социальному страхованию, налоги в государственный и местный бюджеты, взносы рентного характера за пользование природными ресурсами и т. п. Частное предприятие несет такую же экономическую и правовую ответственность перед обществом, так же удовлетворяет конкретные потребности потребителей, как и государственное, коллективное предприятие. Оставшаяся часть созданного продукта присваивается владельцем средств производства и является процентом на заработанные им ранее деньги, вложенные в средства производства. Иными словами, собственник осуществляет платный отказ от личного потребления на накопленные им трудовые деньги. И именно такой платный отказ от потребления результатов своего прошлого труда является справедливым с точки зрения принципа социализма «каждому по труду», в том числе и по прошлому труду. Бесплатный (т. е. безвозмездный) отказ от потребления собственником как раз противоречил бы названному принципу.

Примитивное понимание теории стоимости часто ведет к утверждению «все создается живым трудом, поэтому весь продукт создан наемными работниками». Но без средств производства (т. е. без прошлого труда) не мог быть создан реализуемый продукт, точно так же, как он не может быть создан и без труда наемных работников. Средства производства — необходимое условие производства, и бесплатное пользование ими со стороны наемных работников противоречит принципам социальной справедливости, является незаконным (точно так же неправомерно безвозмездное использование государственных средств производства, любой личной собственности и т. п.). Таким образом, собственник, владеющий в процессе производства своим прошлым трудом, является его полноправным участником и получает соответствующую его вкладу часть

... (далее) ...

заключается в повышенном риске предпринимательства. Если собственник рационально вложил свои средства, эффективно удовлетворяет потребительский спрос, хорошо организовал производство, то он получает повышенный процент на капитал; если же действовал нерационально, то — низкий процент или теряет весь вклад.

Отношения эксплуатации не возникают в правовом государстве, обеспечивающем достаточный уровень социальной защиты, функционирование конкурентного рыночного механизма. Должно быть равенство экономических прав всех членов общества, предприятий и ассоциаций, каждый должен иметь право вкладывать трудовые накопления в средства производства, брать на себя хозяйственный риск, самостоятельно организовывать производство или работать по найму.

Противники радикальной экономической реформы часто пытаются доказать, что рыночные отношения нельзя вводить в несбалансированном хозяйстве, поскольку в этом случае возникает эксплуатация человека человеком. В действительности, эксплуатация, неизбежная при неотлаженном экономическом и правовом механизме, характеризуется безвозмездным присвоением и преобладанием неэкономического принуждения, являясь в связи с этим «родимым пятном» рабовладения и феодализма. Конечно, крайне сложные проблемы перехода к социалистическому рынку от административной системы вряд ли могут пройти безболезненно. Однако давно очевидно и другое: административными методами, вне рыночных отношений невозможно сбалансировать хозяйство, невозможно даже стабилизировать общество и бесконечно держать его в застойном состоянии. Вне экономических методов хозяйствования социально-экономический регресс общества неизбежен.

Положительно ответив на вопрос о возможности использования частной собственности в многоукладной социалистической экономике, рассмотрим теперь целесообразность развития частного предпринимательства. Существует ли, с точки зрения общественных интересов, целесообразность вложения денег в средства производства (с наймом при этом рабочей силы) помимо вложения в сберегательные банки, приобретения облигаций и акций? По логике социальной уравниловки вложения в государственные сбербанки, приобретение государственных облигаций значительно «справедливее» (так как нет прямого найма рабочей силы) и «эффективнее» (вкладчик получает лишь очень небольшой фиксированный процент, а остальную прибыль, причем в целом низкую, государство централизует и использует «на благо всего общества»). Однако очевидно, что данные рассуждения опять игнорируют такую важнейшую сторону отношений собственности, как механизм присвоения и непосредственность мотивации.

Государственное централизованное предпринимательство по объективным причинам соответствует лишь довольно узким сферам народного хозяйства. При этом мировая практика показывает, что вне зависимости от экономического и социально-политического строя государственная собственность в большинстве случаев функционирует с меньшей эффективностью, чем частная. С одной стороны, это связано с развитием государственной собственности в сферах, где возможности рынка ограничены. С другой стороны, при использовании ее в отраслях с нормальным функционированием рынка эффективность государственной собственности может снижаться как из-за обезличенности собственника, так и из-за утраты предприятием рыночной ориентации. Основной целью государственных чиновников, руководителей предприятий во многих случаях становится не эффективное хозяйствование, а одобрение вышестоящих органов управления. Кроме того, государственные предприятия очень трудно поставить в жесткие финансовые условия деятельности (путем бюджетных ограничений), в частности, из-за невозможности на практике четкого разграничения дотаций, связанных с функционированием в сферах с ограниченными возможностями рыночного саморегулирования и дотаций, компенсирующих неэффективную работу.

След
работе
для де
Менед
при про
ровать
ность и
всего ка
работе
вится не
нирован
мическу
в их со
акционе
капитал
целесоо
не прив
больше
держате
жаются

Таки
строгим
мотивац
ную тен
и несоб
лизации
ципе не
Поэтом
эффект
как ми
циалист
собствен
принима
существо
ственно
организа
рот, не
влиять

Отме
мотивац
ственно
в приня
ния, рас
ских мот
кую, неп
числе и
рядителе
лишь пр
срочным
настраи
мотивац

Таки
да, наг
собствен
в отличи
в ранты
результ

Следует отметить, что недостаточная заинтересованность в эффективной работе является проблемой не только для государственных предприятий, но и для других форм собственности, где используется наемный управленческий труд. Менеджер предприятия (государственного, частного или коллективного) при прочих равных условиях не может с той же заинтересованностью контролировать функционирование предприятия, так как его экономическая ответственность и заинтересованность существуют лишь в рамках его оплаты труда, а не всего капитала в целом, в то время как собственник теряет при неэффективной работе не только доход, но и сам капитал. Точно так же опосредуется (становится не прямой) и снижается мотивация держателей акций в случае функционирования акционерного капитала, так как они заинтересованы и несут экономическую ответственность лишь в объеме средств, определяемых находящимися в их собственности акциями, а не всем капиталом. Более того, большинство акционеров не являются держателями пакета акций, и поэтому использование капитала может осуществляться по направлениям, которые они не считают целесообразными (если отстаиваемые ими варианты хозяйственных решений не принимаются собранием акционеров). Для мелких держателей акций это еще больше снижает мотивацию по сравнению с частной собственностью. Только держатель контрольного пакета акций по степени заинтересованности приближается к частному собственнику.

Таким образом, именно частная собственность, функционирующая под строгим управлением и контролем владельца, обеспечивает наиболее сильные мотивации эффективной работы. Однако не следует абсолютизировать отмеченную тенденцию; условность разделения субъектов управления на собственников и несобственников определяется уже хотя бы объективным характером специализации управленческого труда. В современном хозяйстве собственник в принципе не может охватить все аспекты функционирования своего предприятия. Поэтому хозяйские мотивации и хозяйское решение еще не определяют эффективности управления. Для рационального хозяйствования необходима как минимум компетентность, которую может обеспечить только группа специалистов, обычно не являющихся собственниками или обладающих частью собственности. Кроме того, эффективность зависит не только от решений, принимаемых на верхнем уровне руководства хозяйственными объектами, но и существенно образом от деятельности всех работников предприятия и соответственно от их мотиваций. По этим причинам переход сложной хозяйственной организации, например, из корпоративной собственности в частную или наоборот, не приводя к серьезному изменению мотиваций ее работников, может и не влиять на эффективность работы.

Отмеченное обстоятельство делает актуальной проблему формирования мотиваций рачительного хозяйствования для любых современных форм собственности. Этим и определяется стремление обеспечить участие работников в принятии управленческих решений. Право принимать хозяйственные решения, распоряжаться собственностью само по себе, конечно, не формирует хозяйских мотиваций. Необходимо, чтобы хозяйственный механизм обеспечивал жесткую, непосредственную связь между рациональностью хозяйствования (в том числе и с долгосрочных позиций) и социально-экономическим статусом распорядителей, принимающих и реализующих хозяйственные решения. Поэтому лишь при максимально полной увязке интересов трудовых коллективов с долгосрочными целями развития вверенных им предприятий при отсутствии административного управления возможно формирование у них подлинно хозяйских мотиваций.

Такие формы хозяйствования, как подлинный хозрасчет, долгосрочная аренда, наглядно демонстрируют зыбкость грани между положением субъекта собственности и условного распоряжения ею. Здесь хозяйствующий субъект в отличие от собственника не в состоянии уклониться от работы, превратившись в рантье. В то же время экономическая ответственность распорядителя за результаты хозяйственной деятельности может быть даже более жесткой,

чем собственника. Ведь нижняя граница эффективности работы жестко задана величиной платы за фонды (за кредит) или размерами арендной платы.

Создание и развитие механизма формирования мотиваций эффективного хозяйствования во многом определяются принятыми в обществе установками на социально-экономическое равенство. Если из социальных соображений общество не допускает существенной дифференциации доходов отдельных граждан, обеспечивает предприятиям работу в условиях мягких бюджетных ограничений, препятствует банкротствам, возникновению безработицы и т. д., то невозможно создать достаточные мотивы эффективного хозяйствования.

При этом представляется, что нерационально искать взорительное разрешение этого противоречия между социальным гарантированием и дифференциацией на уровне абстрактных рассуждений. Следует полностью согласиться с Я. Корнаи [3] в том, что вряд ли можно создать законченную и последовательную нормативную социально-экономическую теорию, которая установила бы без всяких противоречий систему этического-политических ценностей и в то же время обеспечила выполнение принципов экономической эффективности. Поэтому, исходя из конкретных обстоятельств, следует искать компромисс между социальной защищенностью граждан и стимулами эффективной работы, в результате которого может быть определена допустимая дифференциация социально-экономического статуса членов общества. При этом выработка подобного компромисса представляется возможной лишь путем построения максимально демократичного механизма принятия общественно важных решений.

В связи со сказанным отметим, что конституирование частной собственности важно для развития экономической реформы еще и потому, что она (наряду с коллективной) в отличие от государственной собственности позволяет реально обеспечить жесткость бюджетных ограничений, действительную экономическую самостоятельность и ответственность.

Итак, ни одна из форм собственности не может быть идеальной. Народное хозяйство многоукладно по объективным экономическим причинам. Каждая форма собственности имеет свои сферы наиболее эффективного применения. Государственная собственность должна функционировать в сферах с ограниченными возможностями рыночного саморегулирования. Акционерная (иногда с участием государства) форма предпринимательства целесообразна в случаях, когда требуется концентрация большого объема средств. При этом огромное число средних и мелких предприятий (которые затем могут превратиться в крупные) объективно не требует большой концентрации ресурсов. Необходимые средства могут быть законным образом заработаны и накоплены индивидуально, что создает значительную область для рационального функционирования частной формы собственности. Именно здесь раскрываются преимущества частного предпринимательства вследствие небольших масштабов хозяйственных организаций и соответственно лучших возможностей контроля собственника за эффективностью работы, реализацией долгосрочных, стратегических интересов развития предприятия.

Список литературы

1. Дементьев В., Сухотин Ю. Собственность в системе производственных отношений социализма // Коммунист. 1987. № 18.
2. Коммунист. 1989. № 18. С. 28—39.
3. Корнаи Я. Эффективность и принципы социалистической этики. Некоторые дилеммы венгерской экономики // Экономика и мат. методы. 1987. Т. XXIII. Вып. 6.
4. Очерки политической экономии социализма / Под ред. Федоренко Н. П. М.: Наука, 1988. С. 140.
5. Политическая экономия: Учеб. для вузов. М.: Политиздат, 1988.

УДК 33

© 1990

ном
про
ци
рази
ба.

Терм
«эконом
явлений
ния. Де
главной
вать ее
деформи
смадиви
шающем
экономи
отклоня
которой
хозяйств
ния, уст
сящей у
возника
ходимо
ствующ
тизирова
правово
ческую
познани
методол
ных исс

Как
ляются
разноур
отдельн
(законн
интерес
интерес
поведен
получае